

АННА ДОЛГОВА

**ВЕРНИ МЕНЯ
К ЖИЗНИ**

Анна Долгова

Верни меня к жизни

<https://litres.ru/74221787>

Аннотация

Он спас меня. От разъяренного чужого жениха на свадьбе. От собственного жениха. От меня самой. Прежней. Одна ночь перевернула мою жизнь с головы на ноги. Я поняла, как должна жить. Но у меня все отобрали. Опять...

Содержание

Пролог. Алена	4
Глава 1. Алена	12
Глава 2. Алена	21
Глава 3. Алена	30
Глава 4. Алена	38
Глава 5. Алена	44
Глава 6. Алена	53
Глава 7. Ярослав	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог. Алена

- Можете поздравить невесту!

Под аплодисменты огромного количества гостей Филипп целует Анжелику. Внешне – красивая картинка современной свадьбы в европейском стиле. Гости – сплошные привилегированные личности, с высоким званием и положением, с набитыми кошельками. Родители жениха и невесты – настоящие семейные кланы столичного бизнеса. И среди всего этого бомонда затесалась я...

- Вот придурак! – откровенно и довольно громко смеется Родион.

- Почему? – тихо спрашиваю, боясь, что меня услышат.

- Да такую суку отхватил, что пробу ставить негде, - ухмыляясь, хлопает в ладоши брату.

- А ты уже успел попробовать? – практически шепотом в ухо, прекрасно понимая, что сейчас Родион не ответит мне грубо.

Так и есть. Он лишь довольно оскалился, закусив нижнюю губу.

Самодовольная улыбка красноречивее слов...

Мне непонятны их отношения. Зачем вообще было лететь на другой конец страны, если вы откровенно презираете друг друга? Вспоминая руки Филиппа, брезгливо передергиваюсь.

- Пошли! – командует Родион. – Сразу в рестик поедem!

- А как же фотографии...

- На х.. они нужны?! – смотрит он на меня сердито, отчего перестаю перечить и иду за ним, склонив голову.

- А эта та самая сиротка что ли?

Слышу издалека издевательство в свой адрес...

- Да. Она, - кто-то недовольно отвечает.

Я не знаю эту женщину. Я никого здесь не знаю. Мне неприятно это общество. Но и обращать внимание на богатых, но очень глупых людей, не буду.

- Гляди! – довольно плюхается Родион на отведенное нам место в ресторане. – Черная икра! – смеется он издевательски. – Да в каких количествах!

В ресторане практически никого. Из приглашенных двести человек можно насчитать человек пятнадцать. Но никто, кроме нас, еще не сел за стол. Все гуляют в зоне фуршета.

- Ты что делаешь?! – со страхом одергиваю Родиона, когда тот принимается есть икру большой ложкой.

- Ем! – довольно улыбается, держа в руках целую миску – или как ее правильно назвать – черной икры.

- Хлебом хоть закуси, - предостерегающе советую.

- Неа, - водит языком по деснам, - так вкуснее.

И пяти минут не прошло, как икра была съедена. Затем в ход пошел алкоголь.

Не люблю его пьяного.

- Может быть, подождем молодоженов? – робко предлагаю.

гаю.

- А чё нам их ждать?! – пожимает плечами, опрокидывая уже вторую рюмку коньяка.

Мне неудобно. Неудобно за поведение Родиона. Те пятнадцать человек из фуршетной зоны смотрят на нас с осуждением.

Забываю о приличиях и руками накладываю в тарелку Родиона закуски, поскольку порционные салаты банкетного меню еще не вынесли.

- Ммм..., - улыбается он, - спасибо, детка.

Родион обхватывает мой затылок и притягивает к себе. С силой захватывает мои губы, проталкивая глубоко язык. Свободная рука Родиона обхватывает мою коленку, медленно поднимаясь вверх, задирая платье. Мне приходится отвечать на властный поцелуй, но его руку уже с внутренней части бедра убрать получается.

- Прекрати, - шепчу, захватывая воздух и озираясь вокруг.

Недовольные гости уже поджимают губы. Но их внимание неожиданно переключается на приехавших в ресторан молодоженов.

- Счастливых молодоженов хочет поздравить двоюродный брат со своей невестой! – объявляет ведущий торжества, и я скукоживаюсь, надеясь, что речь идет не о нас.

- Пошли! – командует Родион.

Не повезло.

- Братэлло! – начинаются поздравления громко и с пафо-

сом. – Ты красавчик! Такую цацу захомутал! – улыбается довольно Родион, на что Анжелика покрывается густым румянцем.

Странно. Почему? Вчера она вполне комфортно себя чувствовала.

- Ален, а ты что-нибудь скажешь? – в ответ на громогласную речь брата с пошлыми шутками интересуется жених.

Тушуюсь. Обращаю внимание, что гости в зале стали еще тише.

Беру микрофон.

- Желаю вашей семье быть крепче с каждым годом, - смущенно улыбаюсь. – Надеюсь, что мы еще погуляем на вашей золотой свадьбе.

- И мы надеемся, - теперь уже скалится Филипп. – Что погуляем на ВАШЕЙ золотой свадьбе.

- Ха! – тут же реагирует Родион. – Подловил, зараза!

Гости что-то шумно обсуждают. Замечаю недовольно отведенный уголок губ Анжелики. Да, с такой храброй девушкой мне сложно тягаться. Одно радует – я выше этого. Выше.

Весь вечер повторяю это, словно мантру, пытаюсь поднять себе самооценку. Но все портит Родион. Впрочем, как и всегда...

- Эй, Аленка! – слышу позади себя громкое от Филиппа и вздрагиваю от неожиданности. Но он делает вид, что не заметил. Хотя может быть и не делает. – Пока твой издает пороссячий визг, может, прогуляемся?

Родион уже второй час что-то громко обсуждает с двумя мужчинами средних лет, отсев от меня буквально на одно место. Но этого оказывается достаточным, чтобы забыть о моем существовании.

Понимая, что сегодня праздник Филиппа, не решаюсь ему противиться. Да и окружающие могут воспринять мой отказ отрицательно.

Встаю и иду с Филиппом, склонив голову, словно провинившаяся.

- А где Анжелика? – спохватываюсь, когда мы выходим из ресторана и идем в сторону служебного входа.

- Да ушла носик пудрить и потерялась, - смеется Филипп. Мне же не смешно. Темный переулок совсем не радует.

Когда Филипп заводит меня совсем далеко, куда уже не попадает свет от уличного фонаря, останавливаюсь.

- Ты чего? – старается быть добродушным. – Не бойся, - берет меня за руку. – Ты же со мной идешь.

Вот именно...

Но я, словно одурманенная, делаю еще несколько шагов. Ноги при этом ватные. Меня практически тянут.

- Да ты красотка, - прижимает к стене, навалившись всем телом. – Тебе идет это платье.

Руки Филиппа бесцеремонно хватают меня за все округлости. Ягодицы. Грудь. Горячее дыхание опалает мою шею. Легкий поцелуй в ключицу выводит из оцепенения.

- Не надо, - пытаюсь убрать его руки от себя.

- Да нормально все будет, - бормочет, оголяя плечо и целуя меня практически в грудь.

- Пусти, - начинаю сопротивляться активнее, но Филиппа это заводит еще больше.

- Даааа..., - рука быстро обхватывает бедро, - вот так... Меня это заводит.

Когда животом чувствую набухший член жениха, набираюсь сил и отталкиваю его.

- Отстань! – только и успеваю крикнуть, убегая в сторону фонаря.

Не хочу в ресторан. Только не сейчас.

Тяжело дыша, бегу совсем в противоположную сторону.

- Стой! – кричит Филипп.

Я на каблуках. Бежать быстро не получается. Скорее это быстрый шаг. Но большое количество людей на улице, стесняют Филиппа и не дают ему схватить меня.

Так удастся пройти целый квартал, пока на углу не вижу высокую и широкую лестницу. Она хорошо освещена. На ней стоят несколько человек, но взгляд мой падает на двоих мужчин в деловом костюме.

Бегу по ступеням вверх. Встаю за двумя, ведущими диалог. Нарушаю их покой.

- Вы чего? – спрашивает один из них с грубым голосом. Лиц я их не вижу.

- Ты дура?! – рывкает на меня догнавший Филипп.

Мое внимание привлекает только он.

- Девушка, у вас все в порядке? – уже более приятный голос.

- Пошли! – командует Филипп, не обращая внимания на присутствующих, но не желая подняться выше.

- Пожалуйста, вернись к невесте, - прошу спокойно, глядя ему в глаза.

Не хочу показывать ему свой страх. Свою нервозность.

Филипп одаривает меня напоследок недобрым взглядом. Сплевывает на вычищенную лестницу и уходит.

- Может стоит заявить куда-нибудь? – опять грубый голос.

- Что, простите? – наконец-то перевожу взгляд на двоих мужчин, которые выступили в качестве защитной стены.

Передо мной стоят двое. Их лица примерно на уровне моего, поскольку я успела забежать выше, сама того не заметив.

- Вам помочь? – интересуется мужчина с мягким голосом.

Он, в отличие от второго, смотрит на меня взволнованно. На секунду в голове промелькнуло, что хочется верить в его желание помочь мне. Искренне и безвозмездно.

- Ярослав, - отвлекает его собеседник с грубым голосом, - я поеду. Сам разберешься?

- Да, конечно, - тут же реагирует и пожимает руку. – Спасибо, что заехал.

- Да пустяки, - с легкой улыбкой отмахивается от него мужчина и уходит. Только сейчас замечаю, что он чуть старше.

Взволнованный проводит собеседника взглядом до маши-

ны класса люкс и обращается ко мне.

Обращается не словами. Он будто глазами со мной разговаривает.

Смотрим друг на друга какое-то время. Честно говоря, я совсем растерялась.

- Вы дрожите, - начинает он первым. – Страх или холод?

Не могу ничего ответить. Чувствую только, что озноб пробирает все тело. Начинаю дрожать сильнее. Или просто теперь ощущать это. Неуверенно пожимаю плечами.

- Пройдемте внутрь.

Мужчина слегка дотрагивается пальцами до моего локтя. А я только сейчас замечаю, что в другой его руке портфель.

- Вы же уходить собирались, - сбивчиво замечаю.

- Ничего страшного, - не смотря на меня, уже увереннее ведет меня внутрь здания.

Войдя в помещение с хорошим освещением, понимаю, что это ресторан. Ресторан роскошный. Дорогой. Может быть даже лучше того, из которого я сейчас убежала.

- Вот сюда, - легким движением указывает портфелем в сторону служебных помещений.

Доходим с ним до двери с табличкой. Надпись на табличке заставляет трястись еще больше.

Встаю вкопанной.

- Что с вами? – сразу реагирует мужчина. – Вы боитесь?

Ничего не могу сказать. Чувствую только, как сердце бешено колотится и тошнота подступила к горлу комом...

Глава 1. Алена

- Ты собралась уже?! – рывкает в мою сторону Родион.

- Практически, - говорю тихо.

Как всегда.

- Чего ты там опять бормочешь? – залетает в просторную гардеробную.

- Говорю, что почти собралась.

Родион недоволен. Поэтому стараюсь быстрее собрать чемодан. Впопыхах роняю ботинок. Наклоняюсь к нему и тут же ощущаю...

- Ты чего?! – пытаюсь развернуться, но не получается.

- А чего ты так провокационно встаешь? – ухмыляется.

Для удобства прогибает меня в спине. Его рука скользит по бедру. При этом ему хватает сил и ловкости удерживать меня крепко.

- Мы же опаздываем..., - чуть ли не молю.

- Ерунда. Без нас не улетят, - посмеивается.

Рука Родиона с бедра ловко прошлась по животу и дошла до груди. Ладонью он довольно жестко и грубо сжимает ее, проникая под лифчик. Чувствую незначительную боль, на которую не обращаю внимания. Но которая и не заводит совсем.

Понимаю, что брыкаться бесполезно. Поэтому просто бросаю захваченный ботинок на пол и упираюсь о полку ла-

донями.

- Вот так, детка..., - с возбуждением бормочет теперь Родион.

Его опыт сказывается. Двумя пальцами он быстро расстегивает тугую пуговицу моих джинс. Придерживая за живот, стягивает с меня джинсы. Ровно на столько, сколько нужно ему. Мне неудобно стоять, но его это не волнует.

Хочу расставить ноги шире, но не получается.

- Род..., - пытаюсь объяснить ему, но он сразу же перебивает.

- Нет-нет, детка..., - дышит тяжело. – Мне так и нужно.

Вот именно. ТЕБЕ так нужно. А на мои ощущения тебе наплевать.

- Что ты опять сухенькая..., - недовольно бухтит и проводит по моему влагалищу влажными от своей слюны пальцами.

- Ммм..., - слегка мычу, когда член Родиона входит в меня.

- Дааа... Я знал, что тебе понравится...

Дальше две минуты терплю без возгласов и стонов. Равномерные толчки периодами сменяются настойчивыми рывками, отчего сжимаются пальцы на ногах. Не могу сказать, что мне больно. Скорее неприятно.

- А..., - решаю хоть немного покричать.

- Аааа..., - чуть ли не рычит Родион.

Не понимаю, что его во мне так заводит. Грудь маленькая, упругой попы нет. Кубиков пресса тоже. Впрочем, до-

гадаться-то можно. Я не требую от него ничего. Ни в плане материального содержания. Ни в плане секса. Но при этом и материально он меня содержит, и регулярным сексом обеспечивает. Да так, что чувство безгливости к самой же себе вызывает.

Еще пару толчков и Родион резко вынимает свой член из меня, чему я несказанно рада. Наконец-то. Иногда даже две-три минуты выдерживаю с трудом.

- Я быстро, - кидает он. – А ты, чтобы меня уже у выхода ждала.

Родион уходит. Осматриваю гардеробную, в которой хаотично разбросаны вещи. Натягиваю джинсы. Морщусь. Стараюсь забыть, что сейчас было. Рада, что не мне приходится идти в душ. Родион решил, что вымыть ему руки – это гораздо быстрее.

- Все равно долго, - быстро выговаривает недовольство, когда я с чемоданом подхожу к входной двери.

Ничего не отвечаю.

- Разрешите? – протягивает руку помощник.

- Пожалуйста, - отвечаю вежливо мужчине и отпускаю чемодан.

- Что с лицом? – не глядя в мою сторону, задает вопрос Родион уже по дороге в аэропорт.

- А что с ним не так? – интересуюсь тихо, поскольку не хочу начинать спор в присутствии водителя и помощника.

- Кислая какая-то, - морщится Родион, отвлекаясь от те-

лефона. – Я ж тебе заряд бодрости дал перед отъездом! – гогочет громко, шлепая и ухватывая рукой меня за коленку.

С трудом сдерживаю порыв вырваться.

Мне не неприятны его прикосновения. Мне неудобно перед мужчинами, сидящими впереди. Они нередко становятся свидетелями, как Родион в буквальном смысле засасывает меня и начинает грязно шастать по моему телу руками. Особенно некомфортно в летнее время. Поэтому стараюсь редко надевать платья или сарафаны. Но ему это не нравится. В результате просто отнекиваюсь от совместных выходов.

- Почему так долго?! – накидывается мать Родиона на меня сразу, как только мы занимаем свои места в бизнес-классе.

- Так получилось, - тихо и не глядя на эффектную женщину занимаю место у окошка.

Мне не хочется смотреть в окно. Мне не хочется быть рядом с родителями Родиона. Пусть они и сидят через проход.

- Что значит «так получилось»?! – не обращая внимания на остальных пассажиров, кричит Виктория Глебовна.

- Да ладно, мам! – наконец-то решает ответить матери Родион. – Дело молодое! – подмигивает ей, отчего женщина брезгливо морщится и отворачивается.

Она тоже сидит возле окошка. Рядом, но через проход, оказывается мужская половина семьи Королевых. Старший, не желающий отвлекаться от рабочего планшета, и младший, сразу же заказавший себе коньяк. Георгий Мирославович и

Родион Георгиевич. У этих богачей даже имена сплошной пафос.

Не то, что у меня.

Я – Алена Ерофеева. Сирота. Прожившая десять лет до своего совершеннолетия в детском доме. Отца не знаю. Судя по словам матери, она тоже его не знала. Но мама не терялась. И никогда не теряла возможности устроить личную жизнь с очередным мужчиной, с которым была знакома уже несколько часов. Когда она решительно сдала меня в интернат, я поначалу плакала. Но когда буквально через неделю моя мать погибла в пожаре, устроенным очередным принцем, мозгами восьмилетнего ребенка поняла, в чем оказалось мое счастье. Я была жива. Меня не было в полыхающем доме. Мне свыше дали шансы вырваться из этого ада. Ада безденежья и безудержного разгула. Дали. Но потом как-то совсем быстро забрали...

Предлагаю познакомиться с другими моими романами!
Начнем с комедии!

Аннотация

Открываю дверь. Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую.
 - Лиз, а ты чего не сказала, что твой муж темный?
 Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ухмыляется.
 - Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик...
 - Вы не ругайте Лизу. Мы с ней со школы не

виделись. Немного поболтали, посмеялись. Пару раз бокалы перепутали...
Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу.
- Так вы заберете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась своим семейным счастьем.
- Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

Добавить книгу в библиотеку можно здесь <https://litnet.com/ru/book/shokoladnyi-zayac-razbushevalsya-b410938>

- Не подходи ко мне! – с криком выбегаю из спальни.
Ух ты! Вот это хоромы!
Из спальни тут же попадаю в просторную гостиную с панорамными окнами. Здесь есть еще дверь. Надеюсь, что там выход в прихожую. А там и до улицы недалеко. Но выбежав в темную прихожую, выбираю не тот маршрут и забегаю на кухню. Она светлая, и мне уже не так страшно, поскольку здесь есть ножи и топорики.
Чернокожий незнакомец идет за мной. Медленно и вальяжно. Он входит в кухню, и я тут же хватаю в руки нож. Выставляю его перед собой, обороняясь.
- Уоу-уоу, тише-тише.., - ставит он в раковину кофейную чашечку, которую я не заметила до этого. – Ты решила внести в наши отношения экстрим?
- Какие отношения? – смотрю на него с удивлением и ужасом.
- Как какие?! – он будто обижается на

мои слова. – Ты вчера такие финты тут выкидывала!
 - Какие..? – рука с ножом сама собой опускается.
 - Эффектные! – тут же вскидывает он голову. – Вставала вот так, - прогибается в спине и кладет руку на бедро. – Потом вот так, - нагибается вперед. – А затем ты так разошлась, что встала вот так! – он поворачивается ко мне спиной, наклоняется вперед, отключив пятую точку, и накрывает ее рукой, пропустив предварительно промеж ног.
 И я уже собиралась падать в обморок от увиденного, как слышу характерный для рвущихся штанов звук.
 - Ой! – ойкает незнакомец, выпрямляясь и проверяя на целостность свои штаны.
 Понимая, что все же это его штаны разошлись по шву на самом пикантном месте, он начинает бубнить себе под нос:
 - Черт, единственные темные брюки...
 Я начинаю подхихикивать, потому как со стороны его извивания вокруг своей оси выглядят смешно.
 - Чего смеешься? – смотрит на меня уже обиженно. – Нитки есть?
 - Не знаю, - честно пожимаю плечами. – Я вообще мало чего помню...
 - Еще бы! – восклицает он, готовя вторую чашку для кофе.
 Не обращая на меня внимания, чернокожий незнакомец наливает кофе из турки.
 - Держи.
 Мужчина протягивает мне чашечку с кофе, но я не спешу ее брать. Мое веселое настроение давно прошло. Незнакомец, видя мою растерянность, ставит кофе на кухонный стол.
 - Скажите, пожалуйста, - решаюсь задать свой главный вопрос, - а я вчера не рассказывала, в какой момент меня потя-

нуло на экзотику?
 Незнакомец ухмыляется.
 - Меня нельзя назвать натуральной экзотикой, - встает он с серьезным видом возле раковины и скрещивает руки на груди. – Я родился в России. И зовут меня всего лишь Евгений.
 Только сейчас начинаю понимать, что этот мужчина не причинит мне вреда. С виду он вполне симпатичный. Стильно одетый. Если не считать порванных штанов.
 - А меня Лиза... Кажется...
 Вот черт! Уже в имени своем сомневаюсь!
 - Кажется? – смеется Евгений. – Твоя подруга вчера называла тебя Лизой, - кивает тут же утвердительно головой.
 - Подруга?
 У меня начинает проясняться в голове. Немного вспоминаю вчерашний вечер. Тамара...
 - Блин, - держа одной рукой покрывало, второй хочу ударить себя по лбу, но замечаю в ней нож. – Ой, - тут же откидываю его на кухонный стол.
 - Хороший жест, - опять кивает головой Евгений. – Значит, не совсем психованная. Это радует.
 - Вы извините, - тут же мнусь, - я вчера с подругой встретилась. Хотелось на ее фоне выглядеть превосходно. Или хотя бы на уровне...
 - Это понятно. Интересует только, почему именно я?
 - К вам попали случайно. Я просто назвала первую же цифру.
 - Интересно, - улыбается он. – То есть не тридцать три, не пятьдесят пять, не сто девять, а именно сто восемьдесят шесть тебе первое приходит в голову?
 Мне остается только стыдливо качать головой. Качать головой и молчать.
 - Извините, - все же произношу слова извинений.
 - Извиняю,

- говорит серьезно. Но потом с улыбкой добавляет, - К тому же ты меня вчера порадовала стриптизом. Давно такого не видел.
 У меня загораются не только щеки, но еще и уши. Мне стыдно. До одури. Но не выдерживаю и парирую:
 - Вы тоже. Меня. Своим стриптизом.

Глава 2. Алена

- Достала уже со своей скромностью, - выпалил тихо Родион в мою сторону, когда я отказалась уединиться с ним в туалете самолета.

- Мы же перед выездом.., - шепчу, пытаюсь оправдаться, хоть и понимаю, что совершенно не за что.

- Ой, да что там! – морщится он. – Наспех потрахались... Ну извини, Родион. Я не виновата, что ты такой скорострел. Но вслух сказала совсем иное:

- Тише, - слегка с укором. – Вдруг родители услышат.
- Да хватит уже шептаться там! – выкрикивает через проход Виктория Глебовна.

По ее настроению понимаю, что она слышит наш разговор.

- А тебе, мама, не мешало бы не вмешиваться, - с улыбкой пытается осадить мать Родион.

Но выходит нелепо и даже слегка глупо.

- Поучи меня еще, сынок, - практически сквозь зубы.

На главу большого семейства моя «названная» свекровь ругаться боится. Георгий Мирославович – мужчина серьезный и чересчур строгий. Он мало интересуется происходящим вокруг. Но если его потревожить в ответственный момент – который непонятно, когда происходит, и развить его невозможно – может вспылить. И это еще не самое

страшное. Когда Георгий Мирославович кричит, у нас всех теплится надежда, что мужчина покричит и успокоится. Как правило, так и происходит. Но вот если он говорит тихо и без единой эмоции на лице – все. Спорить бесполезно. Можно только обижаться, но смысла в этом тоже нет.

У меня скверные отношения с Викторией Глебовной. И не потому что, я какая-то не такая. Хотя сиротка без рода и племени – это уже прямой путь к конфликту. Но дело не в этом. Виктории Глебовне в принципе никто не нравится. Особенно это касается представительниц женского пола. Она словно соперничать начинает с любой девушкой или женщиной, находящейся рядом. Порой мне кажется, что и в семье Королевых она хочет остаться единственной женщиной, которой восхищаются ее любимые мужчины – муж и сын. Кого бы ни привел в дом Родион, Виктория Глебовна быстро поставит на место молодую конкурентку.

Подобные мысли возникли уже давно. Я вижу ее подруг и родственниц, которые смотрят в мою сторону с презрением, но при этом ластятся к молоденьким девушкам из их знатного круга. Каждая из них видит в ком-то потенциальную невестку. Так и говорят: «Красива, эффектна. Из богатой семьи. Нам нахлебники не нужны». А вот Виктория Глебовна всех дочерей подруг и знакомых рассматривает с презрением. Ни разу не слышала от нее, чтобы Родион присмотрелся к кому-то. Ей просто хочется избавиться от меня. И как можно скорее.

- Я с ней в одну машину не сяду, - гордо заявляет недо-
свекровь своим любимым мужчинам.

- Мы и не поместимся, - коротко отсекает Георгий Миро-
славович и первым садится в машину люксового класса, от-
правленную за нами в аэропорт.

- Мы следом, мам, - тянет легкую улыбку Родион, когда
понимает, что мать ждет от сына того же действия, что сде-
лал муж.

Кинув в мою сторону очередной ненавистный взгляд,
Виктория Глебовна садится рядом с мужем. Старшие Коро-
левы уезжают. Я же в очередной раз понимаю, что становить-
ся младшей Королевой никак не хочу.

Родион не старается меня утешить. Он вообще не реаги-
рует на мои обиды в сторону его матери. Честно говоря, и
обид уже нет. К чему? Я молча терплю и жду, когда же все
это закончится.

Наверное, я совсем мямля. Не раз слышала, что каждый
свою жизнь строит сам. Но у меня не получается. Словно,
загнанная в ловушку, не могу отсюда вырваться. И насильно
меня никто не держит. Некоторые спят и видят мое исчезно-
вание. Но я не могу исчезнуть. У меня ничего нет. Никого.
И это не важно.

Самое главное – у меня нет цели.

Я не знаю, куда мне идти. Зачем. Что должно побудить
меня изменить свою жизнь? Все чаще задумываюсь об окон-
чании этой самой жизни. У меня и опыт есть. Даже двойной.

Правда, неудачный.

Следом подъезжает вторая машина. Только сейчас понимаю, что имел ввиду Георгий Мирославович, когда говорил, что мы не поместимся в одну машину. В каждой из них сидит водитель и еще человек в черном костюме. У Родиона в машине тоже всегда двое. Один машину водит, второй двери открывает и закрывает. Иногда оба сопровождают нас в торговом центре. Тот, который двери открывает, еще и пакеты с покупками носит. Вопрос – что это за должность у него такая?

В размышлениях проходит вся дорога от аэропорта к загородному дому принимающей нас стороны. В Москву мы так и не попадаем. Лишь издали могу полюбоваться высотными домами, относящимися территориально к столице. Ничего. Мы приехали на неделю. Значит, еще успею посмотреть достопримечательности. Надеюсь, Родион не будет против.

Вместо Московского Кремля попадаю в элитный поселок. Здесь довольно-таки интересно. Уже октябрь и во Владивостоке осень вступила на свою позицию, давно отвоевав право у лета. У нас дожди и слякоть. Даже первый снежок выпал. Но тут же растаял. В целом погода ветреная и неуютная. Здесь же в поселке все чисто. Нет грязи, потому как всюду аккуратно стриженные газоны. Везде выложена красивая брусчатка под натуральный камень. Хотя судя по местным домам, это может быть и по-настоящему натуральный камень. Самое же приятное – это любоваться постройками.

Здесь даже отдельно стоящий гараж выглядит настоящим произведением искусства.

Удивительно, но высоких и глухих заборов мало. Машина едет медленно, поэтому сквозь кованые ворота мне удастся рассмотреть участки. Все будто с картинок журналов. Королевы старшие тоже живут в частном доме. У них такой же аккуратный дворик, за которым присматривает садовник. Но дом находится не в элитном поселке. А просто, в черте города, в котором живут представители местной администрации и прочие люди, занимающие высокий пост. У каждого высокий каменный забор, за которым не видно ничего. Только макушку дома. А так приятно смотреть, когда каждый житель поселка душу вкладывает в свой приусадебный участок. Ну или их садовник душу вкладывает.

- Здравствуйте, - открывает дверь машины встречающий нас у ворот мужчина в строгом черном костюме. – Рады вас видеть.

- Здравствуйте, - здороваюсь открыто и приветливо. – Мы тоже рады оказаться здесь.

- Пошли уже, - подталкивает меня Родион, давая понять, что с прислугой общаться радушно не стоит.

Мне стоило трудов, чтобы не споткнуться. Но я, как и прежде, промолчала.

Удерживая меня, Родион подходит к входной двери огромного особняка. Здесь три этажа. Или даже четыре. Дом интересный с точки зрения архитектуры. Какой-то мно-

горярусный. И не понять даже, сколько здесь всего этажей. Дверь нам тут же открывает тот самый мужчина, который и встречал у ворот. Как он смог бесшумно идти за нами?

- Ооо! Какие люди! – кричит кто-то громко.

Растерявшись и не видя встречающего, начинаю вертеть головой. Родион тут же сжимает мне локоть, намекая, что веду себя неподобающе. Успокаиваюсь и практически замираю рядом с ним.

- А ты уже готов представить нам свою телку?! – кричит с ехидством Родион, смотря куда-то в сторону и вверх.

Следую за его взглядом и вижу огромную лестницу. На ней стоит мужчина. Примерно ровесник Родиона.

- Обязательно! – спускается он к нам быстрым шагом. – Сразу же, как только ты представишь мне свою!

Мужчина встает перед нами. Смотрит прямо мне в глаза, и я понимаю, что это именно меня сейчас называли «телкой».

- Знакомься! – с пафосом начинает Родион. – Аленка!

- Здравствуйте, - совсем неуверенно здороваюсь.

- Филипп! – заявляет мужчина и буквально с силой берет мою руку. Но только, чтобы поцеловать.

Аааа... Так это тот самый брат. Который женится послезавтра.

- Очень приятно, - еле выдавливаю из себя, потому как мне совсем неприятно.

Но кузен Родиона улыбается во всю ширь и внезапно выдает:

- Зачетная задница...

Мне послышалось?

Вам нравятся комедии? А у меня есть еще!

Аннотация

- Бежим, Олег Петрович! – уже кричу, потому что можно.
 Терять нечего. Если только честь и достоинство моему несостоявшемуся боссу. Быть забоданным бесхозным козлом Олегу Петровичу статус не позволяет. Поэтому он несется в сторону построек. А я уже за ним. Чисто за компанию.
 Недосып сказывается. Мужчина заметно начал терять скорость. Уже на развилке незнакомой нам улицы команду:
 - Налево!
 Он слушается и... бежит в противоположную сторону. Козел опять выбирает Олега Петровича. Вереницей: несостоявшийся босс, козел и я бежим в сторону дома. С высоким забором из штакетника. Прямо в тупик. Но мужчине честь очень дорога. Он перепрыгивает забор так, что я в шоке даже остановилась! Шок проходит сразу, как только Олег Петрович цепляется своими штанами от Армани за забор и рвет их без шансов...

Добавьте в библиотеку <https://litnet.com/ru/book/stoyat-oleg-petrovich-b466489>

- Ты что делала на парковке?! – кричит *Олег Петрович*, бегло поглядывая на меня.
 - Я диплом свой забыла! Пришла забрать! – держусь за ручку над дверью автомоби-

ля.
 - Пристегнись, дура!
 Я даже не возмущаюсь на его обзывательства. Понимаю, что дура. Только самая настоящая дура могла так вляпаться.
 Мотаясь из стороны в стороны, кое-как пристегиваюсь. Оборачиваюсь, пытаюсь разглядеть, есть ли погоня.
 - За нами гонятся? – спрашиваю у *Олега* Петровича.
 - Не знаю! Но знать не хочу! Подальше и побыстрее!
 - Они угрожали карлику! – кричу ему, пытаюсь таким образом объяснить, что видела и отчего бегу вместе с ним.
 - Они убили ее! – отвечает мне мужчина громко, не поворачивая в мою сторону головы.
 Как убили? Получается, что мы свидетели убийства? Поэтому в нас пускали пули?!
 Через несколько минут мы уже гоним по трассе за городом. *Олег* Петрович даже не собирается сбавлять скорость. В салоне становится заметно тише, поскольку теперь ему не приходится, словно шахматисту, нырять между машинами.
 - Куда мы едем? – чуть спокойнее спрашиваю, поскольку не вижу, чтобы за нами кто-то гнался.
 - Тебе какая разница? – отвечает мужчина сквозь зубы.
 От такого ответа начинаю злиться. Я вообще-то тоже чуть не погибла вместе с ним.
 - Как это, какая разница?! У меня денег нет, чтобы назад в город вернуться. А мы мчим, черт знает куда!
 - В какой город ты собралась возвращаться, идиотка?! Мы с тобой свидетели убийства! На тот свет хочешь?!
 В его глазах не столько злости, сколько страха и отчаяния.
 - У меня собеседование завтра! – почему-то вырывается у меня, хо-

тя уже и начинаю понимать ситуацию.
 - Да иди ты... На свое собеседование! Могу машину тебе отдать, чтобы смогла до дома добраться! Там, глядишь, тебя и грохнут! Одним слепым будет меньше!
 За сказанные слова *Олега* Петровича настигла мгновенная карма. Он на полном ходу врзается вопереди идущий грузовик. Только потом поняла, что его водитель притормозил, чтобы свернуть в дорожное кафе. А сейчас мне остается наблюдать, как не пристегнутый несостоявшийся босс корчится от боли. От сильного удара он бьется всем лицом об руль. Но урон наносит только своему носу.
 Я отделалась легким испугом. Подпрыгнула, подалась вперед, «ударилась» о ремень безопасности, повредив правое плечо, и отпрыгнула назад.
 Сидим. Молчим. Думаем. Отходим от шока.
 - Оой, - закрывает мужчина лицо.
 Ему больно, но я этому рада. Все же злопамятной какой-то стала. Это на меня так дурно влияет *Олег* Петрович.
 - Чтоб тебя..., – продолжает стонать несостоявшийся босс.
 Даже спорить не хочу. Мне достаточно разбитого носа. А возможно и сломанного.
 - А сейчас еще и на одного хама станет меньше...
 - Чего? – *Олег* Петрович смотрит на меня удивленно, не забывая держать нос двумя пальцами.
 Улыбаюсь ему ехидно в лицо. Мужчина в недоумении.
 - Э, придурок! Открывай!
 Олег Петрович замирает, не сводя с меня взгляда.
 Да, хана тебе.

Глава 3. Алена

- Я так понимаю, дело уже слажено, - словно не вопрос задает, а подтверждает Георгий Мирославович, глядя на своего родного брата.

- Да. Послезавтра свадьбу отгрохаем. С месяцок в журналах фейсами посветим. И все в ажуре будет, - поднимает рюмку дядя Родиона.

Мужчины выпивают, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Братья Королевы – «выходцы» из благородного и очень богатого рода. Кто их предки, не знаю. Родион не рассказывал так подробно. Знаю только, что сыновьям досталось много наследства. Каждый из них выгодно вложился, раскрутился, разбогател еще больше, чем был до этого. В связи с этим многозначительным фактом будущих жен братьям Королевым подбирали подходящих.

- А кто родители? – громко спрашивает все контролирующая Виктория Глебовна.

- Лика – дочь самих Рябовых, - многозначительно произносит жена дяди Родиона.

Честно говоря, меня здесь никто не представил. И как их звать, я понятия не имею...

- Что за Рябовы? – морщится свекровь.

- Анатолий Рябов – директор департамента строительства

в... - осекается женщина, - близкой к Москве области, - смущенно улыбается.

- Ой, - морщится недовольно Виктория Глебовна. – Загуглю потом. Сама посмотрю.

Воцарилось молчание. Слышно только, как Филипп с Родионом с удовольствием уплетают поданное к столу.

- Повезло вам, - бесцеремонно откидывается свекровь на спинку стула. – Вам хоть нормальная досталась.

- Да, - воспитанно улыбается мать Филиппа. – Наша Лика с высшим образованием, со вкусом...

- Добить меня решила? – практически с «наездом» интересуется Виктория Глебовна, после чего женщина замолкает.

Родион с Филиппом чокаются рюмками, сидя напротив друг друга.

- Лика-Лика... выглядит дико..., - задумчиво добавляет свекровь детскую дразнилку, но тут же обращается к мужу. – Гош, вот бы нам такую! Да?

Мама Родиона начинает с ехидством рассматривать будущую невесту, и с подозрением смотрит на мужа. В защиту свекра могу сказать, что он ни разу не посмотрел на Анжелику. С презрением ли, с восхищением. Ему, как и его брату, совершенно все равно, что происходит вокруг. Мужчины лишь изредка приподнимают рюмки, но не звенят ими. Сдается мне, что братья просто уважают друг друга.

- То же мне проблема, - буркает Георгий Милославович.

– Родион, если захочет, быстро уведет.

Неожиданно отец подмигивает сыну.

- Да не вопрос! – заявляет вдруг Филипп. – Только после честного обмена.

Брат Родиона вдруг подмигивает мне.

- Я вам не мешаю?! – пытаюсь свести все в шутку, выпаливает Лика.

Хочу успокоить ее, что братья просто так шутят, но меня перебивает Виктория Глебовна:

- Абсолютно не мешаешь, - практически с презрением произносит. – Что есть, что нет. Лика... Лика... Любовница шпика...

Анжелика недоумевающе рассматривала мою свекровь. А потом будто с сочувствием посмотрела на меня.

Я же ее рассматриваю весь обед. Высокая, статная, с шиком и блеском. С грамотно выполненным макияжем, с красивой укладкой. Или она сама мастерски это выполняет, или над ней поработал визажист. Судя по бриллиантам в ушах, второе больше к ней подходит. У меня тоже есть несколько побрякушек с бриллиантами, подаренные Родионом. Но я их не ношу. Мне больше нравятся украшения с бирюзой. Но таких у меня нет. Ведь это не по статусу. Бриллианты же приходится надевать по важным случаям и на важные приемы. В остальное время у меня в ушах небольшие золотые серьги-гвоздики.

Анжелика манерно ест салат, величаво складывая пальчи-

ки, чтобы захватить столовые приборы. Она лишь чуть отпила от бокала шампанского. Но дело не в возможной беременности. Так положено. Не пить, когда за столом сидят люди старше тебя по возрасту. А в ее случае, так вообще будущие свекры. Я же спокойно выпиваю перед своими будущими или никогда не состоявшимися родственниками. Спокойно попиваю апельсиновый сок... Шампанское мне даже не предложили...

- Передай, пожалуйста, - просит тихо своего жениха.

Каждое движение невесты отточено. Все делается грамотно и аккуратно. Вот что значит «родиться с золотой ложкой во рту». Мне этому не научиться. Хотя Виктория Глебовна и пыталась ввести меня в их круг. Даже нанимала людей, которые вбивали в мою голову все аспекты поведения на светском рауте. Но не вышло ничего.

Далеко мне до Анжелики. И ростом не вышла, и лицом. И образования у меня нет.

- Брат! – громко вопрошает Родион. – Ты лучше расскажи, где такую кралю нашел?! – откидывается он на спинку стула. – Красотой-то ты не блещешь! В отличие от этой цыпочки...

Мой жених... Или не жених... В открытую пожирает глазами будущую невесту. Кстати, Анжелика совсем не против. Ей даже льстит такое внимание к себе. Чего не скажешь обо мне. Я от аналогичного взгляда Филиппа уже под столом готова спрятаться.

- На выставке авангардистов! – гордо заявляет Филипп и

тоже откидывается на спинку стула, собственнически положив руку на невесту.

- Пфф..., - морщится Родион. – Сколько пафоса...

- Конечно, - замечает едко Виктория Глебовна. – Не то что у нас, правда же, сынок? – обращается к Глебу.

Столичные родственники смотрят с интересом на свекровь. Даже дядя отвлекся от тарелки.

- Что вы так смотрите? – ухмыляется женщина. – Нам наше счастье с неба упало!

- Это как? – нахмурил бровь мужчина.

- В прямом смысле этого слова! – теперь уже гордо заявил Родион. – На капот мне грохнулась!

Мне неловко. Заливаюсь краской. Дышать становится тяжело. Еще немного и меня накроет очередной приступ панической атаки.

Но громкий смех богатых родственников приводит в чувство, не дав окунуться в тот день вновь...

Любителям историй для взрослых сюда <https://litnet.com/ru/book/vtoroi-shans-b466600>

Аннотация

Игорь Радов забирает у знакомого стриптиз-клуб за долги. «Покупка» не приносит радости. Он ресторатор, фанатик своего дела, воспитывающий в одиночку двоих детей подростков. В каждом посетителе ненавистного клуба видит сына или дочь. Не желая лезть в грязь ночных заведений, ре-

шает продать приобретение. И как можно скорее. Но быстро меняет решение, увидев в клубе ее...

- Как звать? – подается вперед мужчина, отчего у меня парализует все тело.
 И мозги. Потому что я начинаю серьезно тупить.
 - Кого? – шепотом уточняю.
 - Тебя, естественно, - только уголком губы ухмыляется директор, а у меня от его движений все внутри скукоживается.
 - Н-настя, - опять заикаюсь. У меня такое часто происходит от страха.
 - Анастасия, значит, - задумчиво произносит мужчина и опять отстраняется, приняв расслабленную позу.
 Смотрит на меня оценивающе. Вот только его взгляд ниже моего подбородка не падает. Он так и залип на моем лице. Я не с открытым глубоким декольте, но грудь у меня упругая. А сейчас я вообще без бюстгалтера, поэтому посмотреть есть на что. Не думаю, что моя джинсовая куртка, накинутая сверху, прячет прелести. Почему ты смотришь только на лицо? Где твой похотливый взгляд? Зачем ты меня к себе вызвал?!
 - А вас как? – осмеливаюсь и тихо интересуюсь.
 Мужчина опять выдерживает паузу, поджимает губы и твердо отвечает:
 - Игорь Семенович.
 Он не многословен. От его скупости на слова начинаю сходить с ума.
 - А фамилия?
 Зачем я все это спрашиваю? Да просто, чтобы разговор начать! Меня там Сашка ждет, а тут непонятно чего от меня хотят. Если уж вызвал, чтобы помазать, так начинай! Я уже готова не сопротивляться! У тебя

получилось подчинить меня себе своим молчанием!
 - Радов, - опять басом и коротко.
 Он не пьет. В руке нет сигареты. Он просто смотрит на меня. Черт, может встать и раздеться сразу? Чего медлить-то?!
 - Очень приятно, - пытаюсь улыбнуться, но мой голос настолько тих, что вряд ли мужчина понял мой настрой на позитивный лад.
 - Не могу ответить тем же, - внезапно повышает он голос, говоря строго.
 Несмотря на начинающееся отчитывание моего поведения на сцене, я рада хоть какому-то сдвигу в нашем диалоге.
 - Как часто ты позволяешь подобные фривольности в отношении клиентов?
 Вопрос звучит гораздо строже, и я начинаю блеять, нервничая:
 - Я... Я просто...
 - Что просто? – складывает он руки в замок и расположив их на столе, подавшись опять немного вперед. – Решила, что это может быть очередной богатый папик?
 Меня отчитывают словно нашкодившую ученицу. Это поражает и раздражает одновременно. Я сама учитель. И знаю, на что нужно надавить, чтобы ученик понял свою вину.
 - Я не ищу папиков, - в моем голосе появилась уверенность. Расправляю плечи и решаю держать удар. – Я просто так захотела сделать.
 Хочешь прекратить неудобный разговор – скажи правду. Всегда так делаю, когда ругаемся с Сашкой. Только ему все равно.
 - Ты хочешь сказать, что захотела незнакомому мужику сунуть язык в ухо? – смотрит на меня со скепсисом и претензией.
 - Да, - выпаливаю, стараясь держать спокойствие.
 - Интересно, - скрещивает руки

на груди, закрываясь от меня. – И как часто у тебя возникает это чувство?
- Довольно-таки частенько, - киваю головой.
Не могу же я ему признаться, что впервые меня несет только лишь от вида мужчины...

Глава 4. Алена

- А вы надолго приехали? – интересуется Анжелика у меня, как только мы остаемся с ней вдвоем в гостиной.

Старшие главы семей ушли в кабинет. Видимо, будут обговаривать насущные проблемы в бизнесе. Женщины решили прогуляться по магазинам. Родион с Филиппом вышли в сад. Анжелике, наверное, было поручено меня развлекать.

- Думаю, что только на вашу свадьбу, - пожимаю плечом.

- А когда вы поженитесь? – спрашивает невеста со слащавой улыбкой превосходства надо мной.

- Я не хочу свадьбы.

- В смысле?! – подается Анжелика вперед с вытаращенными глазами, напрочь забыв о приличиях и великосветских манерах.

Вот здесь я вроде как и не обманула девушку. Я действительно не хочу свадьбы. С Родионом не хочу. Не могу сказать, что мне есть, с кем ее хотеть... Единственное, чего хочу, так это вырваться из этого плена. Из заточения.

Родион не держит меня силой. Но словами дает понять, что я его. И буду его до тех пор, пока он не наиграется. А вот когда это произойдет, неизвестно. Иногда мне кажется, что он держит меня возле себя только, чтобы позлить своих родителей. Хотя они ему все в этой жизни дали. Он работает в фирме отца. Занимает какую-то руководящую долж-

ность. Во всяком случае Родион именно так мне рассказывает о том, как он провел день – был на работе и дико устал. Не удивлюсь, если он просто тусит целыми днями, а деньгами его снабжают родители.

- Ну..., - не решаюсь быть с Анжеликой до конца откровенной, поэтому вру, - я не хочу пышного торжества. Белое платье... Куча гостей... Это не для меня.

Мнусь, видя недоверчивый взгляд девушки.

- Да ты и правда малахольная, - ухмыляется моя собеседница. – Сразу видно, простолюдинка.

Вот вроде и обидные вещи она мне сказала, а не обижает...

Родион окончательно убил во мне чувство собственного достоинства, что рядом с ним и его родственничками я действительно чувствую себя самой настоящей нищенкой.

- Да, - наигранно поднимаю голову, чтобы не показаться совсем забитой клушей, - я из простой семьи. Наверное, добыю тебя совсем, если скажу, что с восьми лет и до своего совершеннолетия жила в детском доме.

Глаза Анжелики стали еще круглее. Она уже давно забыла о том, что не пьет, поэтому охотно подливает себе второй бокал шампанского.

- Отца у меня нет, - продолжаю страшить девушку. – Мать добровольно сдала меня в интернат. А потом и вовсе умерла глупой смертью.

Будущая невеста даже отсела от меня подальше. Настоль-

ко ей неприятна моя история.

- А еще я работала официанткой в придорожном кафе, - говорю всю правду до конца. - И меня постоянно зажимали в укромных углах дальнобойщики...

- И я даже могу понять, почему они это делали! - перебивает громко Филипп, войдя в дом неслышно.

Анжелика, как только услышала голос своего жениха, тут же натянула улыбку, перебивая искреннее чувство отворачивания ко мне. Девушка сделала вид, что мы мило беседовали. Подыгрываю ей, поскольку дальнейшая реакция очень интересна.

- Что делали?! - плюхается рядом со мной Родион, который не расслышал моих слов.

- Да не важно, - отмахивается от него Филипп. - Расскажете, как познакомились-то?! «Упала с неба» не катит совсем.

- Упала с моста мне на капот, - пожимает плечами Родион, откинувшись на спинку дивана и принудив меня к этому.

Не могу отказать, потому что он приложил усилие, чтобы подтянуть меня к себе. И также по-хозяйски положил руку на мои плечи.

- С моста? - хмурит брови Анжелика.

- Да, - киваю головой. - С дорожного моста. Оступилась. А там ремонт шел. Преград не было.

Вру. Но это официальная версия произошедших тогда событий. Придуманная, кстати, самим Родионом.

- Нифига себе! - хмыкает Филипп. - Это типа тебе жизнь

спасли что ли?

- Да! – гордо задирает голову мой жених-не жених. – При чем в прямом и переносном смысле!

- Как это романтично..., - тянет невеста, смотря с нескрываемым интересом на Родиона.

Тот тоже времени зря не теряет. Не удивлюсь, если первую брачную ночь Анжелика проведет не с Филиппом...

- Ну что?! – практически подсказывает Филипп. – Куда тусить пойдем?!

- В самый лучший и дорогой клубешник! – поднимает указательный палец Родион. – Чтобы один коктейль стоил не меньше пяти косарей. На меньшее я не согласен!

- Готов шикануть? – подмигивает Филипп.

- Готов вас всех угостить, - довольно улыбается.

- Я не пойду, - сразу отнекиваюсь, прекрасно зная, чем заканчиваются подобные вечеринки. – Идите без меня.

- Как это без тебя?! – смотрит удивленно жених. – А с кем я в туалете уединяться буду?

Братья заливисто смеются. Я же с опасением смотрю на Анжелику. Честно говоря, становится ее жалко. В отличие от меня, ей нет необходимости тратить свою молодость на подобное нечто. Зачем она выходит замуж за Филиппа? Хотя мне можно задать встречный вопрос – зачем я живу с Родионом?

Анжелика же продолжает мило улыбаться, делая вид, что ей это весело. А может быть, ей действительно смешно с шу-

ток братьев?

- Только после меня с Ликой, - опять предостерегающе выставляет указательный палец Родион.

По глазам невесты Филиппа понимаю, что ей не просто смешно с шуток братьев. Она заинтересована. В чем? Или может быть, в ком?

Любители мелодрам тоже найдут что почитать у меня!

Аннотация

Они любили. Но не поняли этого сразу.
 Они испугались своих чувств. Испугались брать на себя ответственность. Испугались становиться взрослыми.
 Теперь они изменились. Стали сильнее физически, морально.
 Смогут ли Рома и Люда разобраться в своей дружбе? Поймут ли, что их свела судьба? Или же опять, столкнувшись с ответственностью, испугаются и останутся просто друзьями?

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку <https://litnet.com/ru/book/do-vstrechi-ilinichna-b387822>

Видимо, меня очень хорошо приложили. Раз я не понял, что мой ангел – это девочка из прошлого. Черт. Такого хорошего прошлого. Вожделенного на данный момент. Как бы мне хотелось оказаться вновь там. В свои восемнадцать лет. Кто знает, может быть я бы и смог уберечь нас. Сколько раз вспоминал те годы? Сколько раз вспоминал свою подружку. В очках. Своего ботаника. Над которым потешалась вся

школа. На которую втайне все же уважали. Ведь она могла постоять за себя. Как же я рад, что тогда не отказался от прогулки с ней. Как же я был рад, что в моей жизни были те годы дружбы. Именно дружбы. Потому как потом эта самая дружба завела нас не туда. Нам будто нельзя было переходить в отношения. Но во всем виноват я.
Только я.
Когда меня перевели в хирургию, и ко мне подошла та самая «медсестра», но уже без маски, я, не говорящий до сих пор, потерял дар речи. Да. Вот такой парадокс. Впервые в жизни почувствовал, как дыхание сбилось от резко учатившегося биения сердца. Так вот она какая. Тахикардия.
Но все прошло, когда мои родители вполне уверенно поговорили с Людой. Они не удивились. Вообще. Только мама как-то многозначительно смотрела на меня. Будто выпытывала чего-то. Чего?
Мои родители не знают причин нашего расставания с Людой. Я если честно и сам не понял тогда, что произошло. Но еще раз сам себе повторяю, вина только на мне. Я ее предал. Не поддержал в трудную минуту. Наверное, я испугался. Только чего?
Трудностей? Так они уже были позади.
Вот так вот нехорошо и скоропостижно «скончались».
Наверное, я испугался самой Люды. Она всегда была сильной, смелой и храброй. Сильной по духу, чего мне не хватало на тот момент. Она доминировала. А я был просто рядом. И не мог разобраться, зачем мне это нужно.

Глава 5. Алена

- А ты всегда такая?! – практически орет мне в ухо Лика, пытаюсь перекричать громкую музыку.

- Какая? – не понимаю вопроса и морщусь от того, что приходится повышать голос.

- Забитая!

Одно слово. Но как точно меня охарактеризовало.

- Почему ты про меня так думаешь?! – кричу ей в ухо, наклоняясь и чувствуя резкий запах ее сладких духов.

Захотелось почесать нос.

- Ты не пьешь! – начинает объяснять Анжелика громко. – Не танцуешь! Даже не общаешься с нами!

Ее слова заставляют задуматься.

- А может быть по тому, что вы меня за человека не считаете?! – также ору в ответ, хотя и не собираюсь высказывать ей претензий.

Не она меня такой сделала. Не ей выслушивать мое недовольство.

- Молодец! Дерзко! – совершенно искренне кивает девушка, явно одоббив подобную прыть.

Смотрю на Анжелику, которая качается в такт музыке и тянет коктейль через трубочку. Хотела бы я быть, как она? Наверное, да.

Красивая, ухоженная. А главное – уверенная, волевая, са-

мостоятельная. Она никогда не позволит своему жениху обращаться с ней плохо. И даже факт ее молчания за столом на обеде не указывает на забитость. Это становится понятным сразу, как только мы вышли из дома.

- Девчонки! Плюхайтесь! – с весельем и азартом призывает нас Филипп, открыв дверь автомобиля.

Родион же молча садится вперед возле водителя. Назад первой юркает Лика, которую Филипп подгоняет громким шлепком по заднице.

- Ну-ка! – одергивает жениха невеста, хотя и не против такого проявления чувств.

Следом нужно было сесть мне. Но глядя в заведенные глаза брата Родиона, я решила обойти машину и сесть с другой стороны.

- Не люблю сидеть в середине, - вежливо отвечаю Филиппу и быстро прячусь в машине, чтобы не услышать в свой адрес укор от новоиспеченного родственника.

Но укор прилетает оттуда, откуда совсем не ждали...

- Как будто тебя когда спрашивали?! – гогочет несдержанно Родион, даже не посмотрев в мою сторону.

Остается только поджать губы и отвернуться к окну. Своим «отказом» я словно обидела людей. Во всяком случае, именно это тогда чувствовала. Поэтому не хочу смотреть им в глаза. Стыдно.

- Девчонки! Не заскучили?! – буквально падает на диван Филипп, дыша перегаром.

Все бы ничего, но меня смутило, что упал он возле меня. Родион в это время охотно подсел рядом с Анжеликой. Не стесняясь, положив ей руку на плечо. На удивление, она не откинула ее сразу с недовольством.

- Аккуратнее, - промурлыкала кошкой, как-то ласково убирая руку Родиона. – Я же все-таки уже невеста.

- Типа если бы встретила меня раньше, отсасывала бы сейчас мне? – изрядно пьяный Родион не мог обойтись без мерзкой пошлой шутки.

- «Аккуратнее» и я тебе скажу! – кричит в его сторону Филипп, слегка наклонившись к брату, из-за чего ему пришлось прижать меня к Анжелике.

В отличие от прикосновений постороннего мужчины, которые явно понравились девушке, от меня она чуть ли не с брезгливостью стала отсаживаться. Наверное, это было последней каплей.

- Мне нужно выйти! – категорично заявляю, вскочив с дивана.

Я пыталась как можно точнее показать свои намерения. И если Родион, обняв для этого чужую будущую жену, дернул меня за руку, призывая сесть, то Филипп решил показать свою адекватность и даже, в какой-то степени, галантность.

- Пожалуйста-пожалуйста, - улыбается он, повернув корпус в сторону, освобождая мне проход.

Делаю всего шаг в сторону и совсем разочаровываюсь в людях, в Родионе и в его семье в целом. Легким и практиче-

ски незаметным прикосновением Филипп проводит ладонью по моей внутренней стороне бедра. С моей короткой юбкой сделать это несложно.

Смотрю на него и вижу только нахальную улыбку. В глазах удовольствие. Даже какое-то хвастовство.

Не сразу понимаю, что Родион или Анжелика могли заметить его действия. Но мне даже оборачиваться не пришлось, чтобы понять – им все равно на случившееся. Они весело смеются. И здесь три варианта: или они не заметили, или сделали вид, что не заметили, или посмеиваются надо мной и моей реакцией. Не оборачиваюсь. Я не хочу знать правду.

Уже в кабинке туалета даю волю эмоциям. Скупая слеза скатывается по щеке. В такие моменты мое сознание всегда уносится в тот день. В тот первый раз. Который сломал меня. Который сломал мне всю жизнь. И если через несколько лет после повторения ситуации затеплилась надежда, что все еще у меня будет. То сейчас я понимаю, что нет. Ничего не будет.

Не будет любящего мужа. Не будет счастливой семейной жизни. Не будет улыбчивой Алены, которая еще пять лет назад, живя в детском доме, весело и заливисто смеялась над шутками подружек по несчастью.

Толпа девчонок и мальчишек из старшего корпуса с наступлением темноты сбегала в город, перелезая через забор на глазах у изумленного охранника и возмущенного директора. Мы озорничали. В разумных пределах, конечно. Бе-

гали к городскому ДК, где проходила ежедневная вечерняя дискотека. Денег на ее посещение не было. Но музыка там грохотала так, что можно было смело танцевать и на улице.

Местные «семейные» пары постоянно цепляли наших детдомовских. Это часто приводило к дракам. Девочки из благородных семей тоже не забывали выкрикнуть нелестное в нашу сторону. Их воспитание сразу куда-то улетучивалось. Аналогичное происходит и сейчас.

Анжелика...

Воспитанная, с высшим образованием. А толку? Грамота – еще не значит ум. А ум – не значит мудрость. Вот Родион вроде и умный. Он хоть и работает в компании своего отца, но Королев старший спуску отпрыску не дает. Если бы сын не был наделен соответствующими знаниями, вылетел бы уже на вольные хлеба.

А как бы мне вылететь? Пусть на вольные хлеба. Да хоть куда. Лишь бы подальше от этой семейки.

Абсурдная мысль посещает сразу.

Выхожу из кабинки и подхожу к окну туалета. Огромному. Зачем оно здесь?

У подоконника вспоминаю, что это всего лишь первый этаж. «Уйти» совсем не получится. Но ведь можно просто избавиться от моей нынешней жизни.

Судорожно в голове прокручиваю план. Сумочка моя со мной. В ней паспорт и немного наличных денег. Возможно, даже смогу на них снять номер в гостинице. Или даже место

в хостеле на несколько дней. Поголодаем, но ничего. Стройнее буду. Хотя куда еще больше...

Одна только проблема – я в легкой блузке. На дворе октябрь. Ничего. Постараюсь не замерзнуть.

Выдохнув и решив все для себя, рывком распахиваю окно. Подтягиваюсь руками и сажусь на подоконник, чтобы перемахнуть на улицу и...

- Ты куда? – слышу недовольный женский голос сзади.

От тяжелой мелодрамы к легкой комедии!

Аннотация

- Артем Артемоович... Просыпаемся... Глазки открывааем...
 Яркий свет пробивается даже через опущенные веки. У меня нет сил их поднять, но кто-то настойчиво это требует. Даже по щекам начинает бить.
 - Артем Артемович, надо вырываться из пучины, - просит мужской голос. – Понимаю, не хочется. Но это просто необходимо. Мы вас ждали уже. Переборщили в итоге, - говорит он кому-то с претензией. – Вот. Поддались общей панике.
 - Можно я попробую?
 Мне показалось, или это детский голос?
 - Паааапааа... Просыпааайся... Не заставляй нас с врачом хлопать тебя по щекам еще сильнее, - раздаётся над ухом писклявый голосок.
 Смотрю на белое полотно.
 - Где я? – с трудом удается произнести.
 - Ты в больнице, пап! – надо мной склоняется счастливое лицо незнакомой мне рыжей девочки.
 - У меня нет детей, -

пытаюсь противиться новым обстоятельствам.
 - Есть! – заявляет девочка.
 - Сколько лет я пролежал в коме? – паника начинает охватывать.
 - Двенадцать, пап!

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку! <https://litnet.com/ru/book/podstavnaya-vera-deputata-b466608>

- Как тебя зовут? – спрашиваю тихо.
 - *Вера*, - заявляет ребенок с улыбкой.
 - Сколько тебе лет?
 - На днях исполнилось двенадцать.
 - Откуда ты? – задаю самый страшный для меня вопрос.
 - Из Нижнего Новгорода!
 На секунду сердце останавливается. Потом начинает резко и быстро пульсировать, вызывая у меня отдышку. Наверное, я поседел сразу, в одну секунду, поскольку девушка начала за меня беспокоиться:
 - Пап, ты чего?
 Она подсказывает на стуле, тут же хватая стакан с водой, стоящий на тумбочке возле кровати, и подает мне. А я в этот момент даже вдоха сделать не могу.
 - Вот, пап, выпей! – подсовывает мне стакан под нос.
 Но у меня будто самый настоящий приступ паники, поскольку только хуже становится. От ее «пап» в груди все гореть начинает. Давно еще читал, что когда у человека горит в груди – это первый признак инфаркта. Не обманули. Скорее всего, так и есть, потому как перед глазами все плыть начинает. А вода в меня так и не влезает. Я даже глотка не могу сделать.
 - Пап, я сейчас за врачом сбегая! – практически кидает в меня стаканом *Вера* и уже стартует в сторону двери, но я ее

быстро останавливаю, удержав за руку.
 - Не... Не..., - из меня только слабый шепот идет.
 - Тогда пей водички, - уже настойчиво просит *Vera*, обхватив стакан одной рукой и практически прижав к нему мою голову второй.
 А девочка умеет быть настырной. Во всяком случае в меня все же влилось пару глоточков воды, отчего стало значительно лучше.
 - От-ку-да?.. – еле слышно опять интересуюсь.
 - Из Нижнего Новгорода, - говорит она уже тише.
 Я невольно икаю. Это мой город. Я в нем родился. Девчушка рыжая. От слова «совсем». Поэтому становится страшно от мысли, что я могу быть папой. Самым настоящим.
 Дальнейший разговор не клеится. Точнее, я молчу, попивая водички из стакана, а *Vera* рассматривает меня с легкой улыбкой. Чую, что хочет сказать мне что-то колкое... И не ошибаюсь.
 - А у тебя такая реакция от осознания того, что это может быть правдой? – лукаво интересуется девочка.
 Для своих двенадцати она совсем какая-то взрослая.
 - А тебе точно двенадцать? – уточняю на всякий случай.
 - Да, - протяжно отвечает, принимаясь наматывать локон на палец. – А тебе свидетельство о рождении показать?
 - А оно с собой что ли? – вскидываю бровями.
 - Конечно! – *Vera* смотрит на меня как на дурака. – Я что, по-твоему, должна без документов по Москве гулять?
 - Логичнее, что документы будут у твоей мамы. Пока вы вместе по Москве гуляете, - уточняю, даже приподняв указательный палец. – Где твоя мама?
 Реакция

девчушки заставляет скукожиться изнутри. *Вера* смотрит на меня то ли испуганным взглядом, то ли взглядом сожаления. Еще мгновение и будто заплачет.
 - *Вера...*, - начинаю осторожно, - твой взгляд меня пугает...

Глава 6. Алена

- Ты куда?

Разочарованно оборачиваюсь, хотя прекрасно понимаю, кто «вернул» меня на место.

Анжелика...

Как же тебя много сегодня. Даже здесь от тебя покоя нет.

- Сбежать решила? – ухмыляется невеста.

Даже слепой поймет сразу, какие у нас отношения с Родионом. Как он меня любит и ценит. Слепой поймет. А я вот не понимаю...

- Сбежишь от вас, - буркаю недовольно в ответ и слезаю с подоконника.

- Странно, - задумчиво смотрит на меня Лика.

- Что именно? – стараюсь не смотреть на нее, поэтому отворачиваюсь и делаю вид, что не получается закрыть окно.

- Почему Родион с тобой? – не вопрос, а мысли вслух.

Самой интересно.

Мы с Родионом уже три года вместе. С того дня, когда я упала с моста на капот его машины. Хотя планы у меня были другими... Но в тот день мне показалось, что если судьба дала шансы выжить, да еще и послала вежливого мужчину, проявлявшего ко мне заботу, значит, это знак. Нужно жить. И на предложение жить вместе нужно было ответить согласием. Не сразу, но я стала задаваться вопросом, а зачем я

Родиону?

- Чтобы была личная груша для битья, - говорю серьезно, смотря Анжелике в глаза.

Мне интересна ее реакция. Факт, что Родион ей приглянулся, отрицать не приходится. Понимаю, что Лика не дура, отказываться от Филиппа накануне свадьбы. Но и терять такой куш в виде увивающегося за ней двоюродного братца жениха не хочется. Одна проблема – я.

- Не скажи.., - почему-то начинает спорить со мной Лика. – Есть в тебе что-то... Отчего у мужиков крышу сносит.

Ее слова больно бьют в сердце, отбрасывая меня на три года назад. Я помню глаза Родиона, когда он возил меня в травмпункт после моего приземления. Я помню, как его мать кричала в больнице на меня, требуя компенсации за порчу автомобиля. А еще я помню, как Родион одним только взглядом заставил мать замолчать. Георгий Мирославович, догадавшись о чем-то, сразу же увел жену. Он ни разу не сказал в мою сторону плохого слова. Не думаю, что это связано с его хорошим отношением ко мне. Просто Королев старший всегда оставляет сына «наедине». Самостоятельно разбираться с собственными проблемами – вот основной девиз воспитания в этой семье. Родион должен был сам решить проблему. Проблема – это я, и испорченный капот автомобиля. Точно также Королев младший позволяет мне самостоятельно разбираться с собственными проблемами. Причину их возникновения он не понимает.

- Может быть, чистота души? – пожимаю плечом.

- Может быть.., - прищуривается Анжелика, не стесняясь рассматривая меня с ног до головы.

- Чего так долго?! – налетает Родион сразу, как только мы вышли из туалета.

- Не кричи! – тут же заступает за меня невеста. – У девчонки случилась небольшая неприятность. Пришлось помочь.

Сказано это было так, что Родион даже засмутился. Ему будто стыдно стало за свой тон с предъявлением претензий. Огорчает лишь, что стыдно не передо мной. А перед Анжеликой. Он ловко разворачивается, буквально на пятке туфли и идет вслед за ней. И у меня нет галлюцинаций... Родион слегка, как бы незаметно, помякал будущей невестке ягодицу. Лица сделала вид, что ничего не заметила. Именно сделала вид. Потому что по нахальной улыбке распускающего руки становится понятным – эти двое уже не против подобных флиртностей.

Задевает ли это меня? Да.

Но совершенно не по тому, что Родион не прочь мне изменить. Это, наверное, происходило и раньше.

Мне неприятны в этот момент мысли Анжелики. Она и так смотрит на меня, словно на выброшенную и ненужную игрушку. А после таких открытых заигрываний с ней, посчитает, что у меня совсем нет гордости.

И будет права.

Родион постепенно ломает меня. В последнее время мне кажется, что он уже довел дело до конца. Спонтанная мысль убежать через окно еще вселяет надежду. Слабую. Но я хочу думать, что еще не все потеряно. Что я когда-нибудь уйду от него. Наберусь храбрости. Смелости. Проработаю свои страхи. И стану наконец-то отдельной личностью.

Да даже если и не отдельной, то хотя бы просто личностью!

- Чего молчишь, Аленка?! – кричит Филипп с переднего пассажирского сиденья.

Обратно мы ехали слегка в другой рассадке.

Родион охотно сел сзади, заняв место своего брата. Да, это мы с Анжеликой только сели на прежние места. И я не удивлюсь, если завтрашнюю невесту охотно поглаживали по коленке. Почему не удивлюсь? Потому что я просто отвернулась к окну и смотрела на ночные огни. Мне не хотелось наблюдать за похотливыми действиями Родиона в отношении практически жены своего брата.

- Не мешаю голубкам ворковать, - неожиданно вырывается из меня.

От удивления даже поворачиваю голову в сторону Родиона и Анжелики. Оба сидят, застывши. В глазах испуг читается. Неужели?

- Э! – рывкает Филипп, переваливаясь через сиденье. – Я вам дам, голубки!

Он шутя и с громким смехом грозит брату кулаком. Отво-

рачивается. Родион и Анжелика теперь могут показать весь свой спектр эмоций. Он – поджимает губы и прищуривается, словно говоря мне, что еще побеседует со мной наедине. Она – «фыркает» губами, показывая всю ненависть и брезгливость ко мне. Лишь ухмыляюсь в ответ. Отворачиваюсь.

Есть ли у меня страх перед Родионом? Незначительный. Он еще ни разу не поднимал на меня руку, но мне кажется, что задатки у него имеются. Мой спаситель как-то постепенно от заботливого и даже любящего перевоплотился в грубого и невоспитанного. Он хочет показать свою власть. Вот только в силу обстоятельств демонстрировать свой статус может только мне. Родители до сих пор считают его несамостоятельным, хотя отец и требует от него полноценной работы на фирме. Друзья... А друзей-то и нет.

Вокруг Родиона крутятся такие же богатые и избалованные «сынки» с переухоженными длинноногими девицами. Я стараюсь не общаться с ними. Поговорить с ними не о чем. Яркий пример Филипп и Анжелика.

Лучше бы я осталась дома. Во Владивостоке.

- Ты че городила в машине?! – налетает на меня Родион, когда мы оказываемся в спальне, выделенной нам для проживания.

Делает это шепотом. Потому что боится. Боится быть разоблаченным перед Филиппом? Не хочет, чтобы брат думал о нем плохо? Нет. Скорее всего, просто хочет насолить родственнику по-тихому.

- Я просто сказала правду, - пожимаю плечом и ухожу в ванную.

Пытаюсь...

- Нет! – говорит уже чуть громче, схватив больно за локоть. – Мы сейчас с тобой обсудим всю эту правду!

Родион буквально кусает мои губы, называя это страстным поцелуем. Он рвет на мне блузку, проникая под бюстгальтер рукой. Ведет себя, словно настоящий насильник. Иногда мне кажется, что желая брать меня таким образом, Родион проявляет свои скрытые желания. Может быть он маньяк? А я только таких и притягиваю? Которые берут жестко и грубо, а иногда даже против моей воли.

Но сейчас я не сопротивляюсь. Я вообще в такие моменты не сопротивляюсь. Родион любит жесткий секс. Чувствовать власть над женщиной. Правда, происходит это только, когда он хорошо напивается. И, как правило, вся жесткость заканчивается на разорванной одежде.

Так получилось и в этот раз. Как только меня швырнули на кровать и разодрали на мне колготки, весь запал выветрился. Хотя я не чувствовала его изначально. Как бы сильно Родион не прижимал меня к себе.

- Черт, - бурчит мне в ухо. – Помоги мне.

Помогать нет ни сил, ни желания. После длительного перелета мы так и не отдохнули. А завтра нам еще и улыбаться новобрачным. Но проще доказать Родиону, что он далеко не половой гигант. Поэтому тянусь рукой к его генита-

лиям. Обхватываю рукой совсем вялый член и начинаю его массировать. Хилый какой-то маньяк. Ни мои движения, ни движения Родиона, пытающегося оставить на мне как можно больше синяков, не помогают.

- Да что ты вечно так! – восклицает в мою сторону.
- Пить надо меньше, – буркаю и отталкиваю его от себя.
- У меня и пьяного стоит! – пытается со мной спорить, развалившись на кровати поперек. – Это ты все портишь.
- Что именно? – стягиваю, а точнее разрываю окончательно колготки и блузку.

Родион явно сдает позиции. В этот раз на мне даже трусики остались целыми. Он просто не понял, что не довел процедуру до конца.

- Все, – переваливается на спину и закрывает глаза руками.
– Все портишь. Не дала мне с Лик...

На этих словах запинаясь. Но не от понимания, что брякнул лишнего. Он просто засыпает.

Услышав громкий храп, облегченно вздыхаю. Сейчас хочу только одного – быстрее принять душ и лечь спать. Родиона беспокоить не буду. Просто лягу на тахту, стоящую здесь же в спальне. Пусть будет неудобно, зато перегаром дышать не буду.

В ванной я провела добрых полчаса. Половину из которых просто сидела под душем и не шевелилась. Казалось, что с каждой каплей, упавшей на меня, уходит пережитый день. Полный грязи и неприглядного отращения.

Выхожу из ванной. Родион так и храпит, не разу не шелохнувшись. Со спущенными штанами. Зрелище отвратительное. Подхожу ближе. Пытаюсь рассмотреть хоть что-то в этом мужчине сексуального. Ведь раньше он хотя бы заводил меня. Да, за свои годы я ни разу не испытала удовольствия в постели. У меня не столь богатый опыт в отношениях с мужчинами. Их всего было два. Один из которых... Не будем сейчас это вспоминать.

Второй – Родион. Словно принц на белом коне поначалу. Сейчас же... Характерный храп вынуждает назвать его «свиньей».

Прикрываю пьяного Родиона краем покрывала. Стелю себе простынь на тахте и укладываюсь, сразу же проваливаясь в глубокий сон. Казалось, что буду спать до утра

Но уже этой ночью мне стало по-настоящему страшно...

Не всем заходят комедии, правда же?

Аннотация

- Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказан-

ного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдерживаю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Только здесь! <https://litnet.com/ru/book/doch-moei-izmeny-b466799>

- Кто там уже, Сонь? – устало морщусь, расстроившись, что пришлось прерваться.
 - Я! – влетает в кабинет Саша.
 Александра. Моя бывшая жена. Которую не видел последние шесть лет... Но которая... Ладно. Не сейчас.
 Соня и Юля не понимают, что за женщина ворвалась ко мне. И что ей нужно.
 - Девочки оставьте нас, пожалуйста, - спокойно прошу своих сотрудниц удалиться, подаваясь вперед и поправляя рубашку.
 Если Соня быстро устранилась, то Юля решила показать, кто тут главная. Девка настолько обнаглела, что присаживается на подлокотник моего кресла. И если бы не ее пышная грудь, я бы смог рассмотреть, насколько властно она смотрит на Сашу. Но Саша не робкого десятка. И если сейчас она не выведет тебя за волосы отсюда, то считай, что тебе повезло.
 - Пошла вон, сучка! – мгновенно рывкает Саша, понимая, что Юля не собирается уходить.
 Вообще Саша очень спокойная девушка. Не истеричка, знает себе цену, уверенная. Но вот

именно в таком состоянии ее несет. Несет страшно и без остановок для передышки. А довести ее до такого состояния может только из ряда вон ситуация, касающаяся ее близкого человека.
 - Мне силой тебя выставить?!
 Саша готова убить Юлю. А та смотрит на меня и ждет защиты. От меня?! Ты мне даже массаж толком не сделала! С чего вдруг я буду тебя защищать?
 Понимая, что ничего внятного от меня не добьется, Юля, сжав недовольно губы, идет к двери. Честно скажу, что при виде Саши, мысли затащить девицу с пышными формами в постель совсем пропали. Все-таки... Моя жена остается совершенством. Даже сейчас.
 Уставшая, без макияжа и укладки, в джинсах и рубашке с накинутым сверху вязаным кардиганом... Вглядываясь, вижу опухшее лицо. Возможно, от слез. Не исключено, что у нее что-то случилось. И видимо, это что-то очень серьезное.
 - Нам с дочерью срочно нужна помощь отца, - заявляет Саша, ставя на стол свою сумку.
 - Ничего не понял из твоего набора слов, - говорю честно, как есть.
 - Не паясничай, Назаров! – с лицом, на котором нет ничего, кроме злобы и ненависти. – НАШЕЙ дочери нужна ТВОЯ помощь!
 - Материальная? – вылетает автоматически, но тут же останавливаюсь. – Так, стоп! Какой дочери?!
 - НА-ШЕЙ! Тебе эта девка в уши слюни свои пустила что ли, что ты слышать плохо стал?!
 - Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степе-

нях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Глава 7. Ярослав

- К серьезному и грозному можно?

Вздрагиваю от неожиданности и тут же поднимаю голову, отрываясь от бумаг.

- Какие люди! – выкрикиваю, искренне радуясь гостю. – Сам Кулаков Кирилл Даниилович ко мне пожаловал!

Поднимаюсь и с раскинутыми руками иду навстречу, огибая рабочий стол.

- Ну ладно, ладно! – останавливает мою прыть, но в объятия все же сковывает.

Крепко обнимаемся с ним. Хлопаем друг друга по спине.

- Будто вечность тебя не видел, - восхищаюсь и рассматриваю с интересом старого друга.

- Да что там вечность! – парирует седовласый мужчина. – Целых семь лет не виделись!

По ходу разговора усаживаю его в кресло. Сажусь напротив, приготовившись задавать вопросы о жизни.

- Рассказывай, как ты?

- Да я нормально, - пожимает плечом Кирилл Даниилович. – Внук вот родился месяц назад.

- Да ты что?! – практически подпрыгиваю. – Вот уже и дедами с тобой становимся. Поздравляю!

- Эээ, нет! – качает пальцем. – Это я дедом становлюсь. Мне положено. По возрасту. А ты у нас сначала отцом стань!

- Дааа, - отмахиваюсь, - скажешь тоже. Поздно мне уже отцом становиться.

- С чего это вдруг?! – округляет глаза Кирилл Даниилович. – Я слышал, что ты развелся. Да уже как два года. Да за это время совсем бирюком стал...

Глаза мужчины сразу стали хитрыми. Он прищуривается и словно хочет в моих глазах прочесть все, что на душе у меня сейчас творится.

Кирилл Даниилович – мой давний товарищ. С самой армии. Я был рядовым солдатом, а он прапорщиком в военной части. За два года службы незаметно для нас обоих, мы стали чаще общаться на более личные темы. К дембелю можно было сказать, что мы подружились. И только с годами стали понимать истинное значение слова «дружба». Кирилл Даниилович помог мне устроиться в Москве, когда я через год после дембеля решил уехать из родного города. Это он попросил родного брата взять меня к себе в кафе хотя бы простым разнорабочим. С чего и началась моя карьера ресторатора.

Но в долгу я тоже не остался. Когда Кирилл Даниилович вышел на пенсию в звании подполковника, именно я занял ему денег на открытие собственного бизнеса. Родной брат отказал, считая, что сложный характер и военная выправка помешают открытию автосалона. Но я верил в своего друга. Дал денег, даже не рассчитывая на их возврат. Но дела у Кирилла Данииловича пошли в гору, и деньги мне были возвращены в кратчайшие сроки в полном объеме. Теперь

у него несколько салонов по стране, что позволяет владельцу проживать за границей и приезжать в Россию только по делам, не чаще двух-трех раз в год. Каждый раз Кирилл Даниилович обещает, что именно в эту поездку навестит меня. Но каждый раз планы меняются. Здесь виноваты мы оба. А точнее наша занятость.

- Да каким бирюком..., - опять отмахиваюсь, не желая затрагивать эту тему.

- Ярослав, - включается голос прапорщика, - если бы я знал, что ты пребываешь в депрессии из-за развода с женой, прибыл бы к тебе раньше. И захватил бы армейский ремень. Чтобы выпороть тебя как следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.